

Владимир Владимирович Маяковский

Я — поэт.
Этим и интересен.

Владимир Маяковский родился 7 (19) июля в 1893 году в селе Багдати Кутаисской губернии в Грузии в семье Владимира Константиновича Маяковского (1857—1906), служившего лесничим. Мать поэта, Александра Алексеевна Павленко (1867—1954), из рода кубанских казаков, родилась на Кубани.

У будущего поэта было две сестры: Людмила (1884—1972) и Ольга (1890—1949) и братья Константин (умер в трёхлетнем возрасте от скарлатины) и Александр (умер во младенчестве).

Семья Маяковских. Кутаиси, 1905.

В 1902 году Маяковский поступил в гимназию в Кутаиси.

В июле 1906 года от заражения крови умер его отец после того, как уколол палец иголкой, сшивая бумаги. С тех пор Маяковский терпеть не мог булавок и заколок, бактериофобия осталась пожизненной. (он всегда носил с собой мыльницу и мыл руки постоянно, чтобы не заразиться какой-нибудь болезнью.)

После похорон отца Маяковский вместе с матерью и сёстрами переехал в Москву, где поступил в IV класс 5-ой классической гимназии. Семья жила в бедности. В марте 1908 года был исключён из V класса из-за неуплаты за обучение.

Первое «полустихотворение» Маяковский напечатал в нелегальном журнале «Порыв». По его словам, «получилось невероятно революционно и в такой же степени безобразно».

В Москве Маяковский познакомился с революционно настроенными студентами, в 1908 году вступил в РСДРП. В 1908—1909 годах трижды арестовывался (по делу о подпольной типографии, по подозрению в связи с группой анархистов-экспроприаторов, по подозрению в пособничестве побегу женщин-политкаторжанок из Новинской тюрьмы). По первому делу был освобождён с передачей под надзор родителей по приговору суда как несовершеннолетний, действовавший «без разума», по второму и третьему делу был освобождён за недостатком улик.

В тюрьме Маяковский «скандалил», поэтому его часто переводили из части в часть: Басманная, Мещанская, Мясницкая и, наконец, Бутырская тюрьма, где он провёл 11 месяцев в одиночной камере № 103.

В тюрьме в 1909 году Маяковский снова стал писать стихи, но был недоволен написанным.
В воспоминаниях он пишет:

*“Вышло ходульно и ревплаксиво. Что-то вроде:
**В золото, в пурпур леса одевались,
Солнце играло на главах церквей.
Ждал я: но в месяцах дни потерялись,
Сотни томительных дней.***

*Исписал таким целую тетрадку.
Спасибо надзирателям — при выходе отобрали.
А то б ещё напечатал!”*

Несмотря на столь критичное отношение, Маяковский именно с этой тетрадки исчислял начало своего творчества.

Из тюрьмы после третьего ареста он был освобождён в январе 1910 года. После освобождения вышел из партии.

В 1911 году поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества — единственное место, куда приняли без свидетельства о благонадёжности. Познакомившись с Давидом Бурлюком, основателем футуристической группы «Гилея», вошёл в поэтический круг и примкнул к кубофутуристам. Первое опубликованное стихотворение называлось «Ночь» (1912), оно вошло в футуристический сборник «Пощечина общественному вкусу»

30 ноября 1912 года состоялось первое публичное выступление Маяковского В. В. в артистическом подвале «Бродячая собака».

В 1913 году вышел первый сборник Маяковского «Я» (цикл из четырёх стихотворений).

В 1914 году был исключен из училища за публичные выступления. В июле 1915 года поэт познакомился с Лилей и Осипом Бриками.

В 1918 году снимался в трех фильмах по собственным сценариям. В 1922—1924 годах Маяковский совершил несколько поездок за границу — Латвия, Франция, Германия; писал очерки и стихи о европейских впечатлениях.

В 1922—1926 годах активно сотрудничал с «Известиями», в 1926—1929 годах — с «Комсомольской правдой». Печатался в журналах: «Новый мир», «Молодая гвардия», «Огонёк», «Крокодил», «Красная нива» и др. Работал в агитке и рекламе, за что подвергался критике.

В 1926—1927 годах написал девять киносценариев.

Многие исследователи творческого развития Маяковского уподобляют его поэтическую жизнь пятиактному действию с прологом и эпилогом. Роль своего рода пролога в творческом пути поэта сыграла трагедия «Владимир Маяковский» (1913), первым актом стали поэмы «Облако в штанах» (1914—1915) и «Флейта-позвоночник» (1915), вторым актом — поэмы «Война и мир» (1915—1916) и «Человек» (1916—1917), третьим актом — пьеса «Мистерия-буфф» (первый вариант — 1918, второй — 1920—1921) и поэма «150 000 000» (1919—1920), четвёртым актом — поэмы «Люблю» (1922), «Про это» (1923) и «Владимир Ильич Ленин» (1924), пятым актом — поэма «Хорошо!» (1927) и пьесы «Клоп» (1928—1929) и «Баня» (1929—1930), эпилогом — первое и второе вступления в поэму «Во весь голос» (1928—1930) и предсмертное письмо поэта «Всем» (12 апреля 1930 года). Остальные произведения Маяковского, в том числе многочисленные стихотворения, тяготеют к тем или иным частям этой общей картины, основу которой составляют крупные произведения поэта.

Женщины в жизни Маяковского

Татьяна Яковлева

Вероника Полонская

Мария Денисова

Эльза Триоле

Наталья Брюхоненко

Софья Шамардина

***Элли Джонс –
мать единственной
дочери поэта.***

Однако на протяжении почти всей жизни Маяковского его музой и главной любовью была Лиля Брик.

Биографы поэта в один голос называют его самой большой любовью Лилю Брик. Именно ей поэт писал: «Я люблю, люблю, несмотря ни на что, и благодаря всему, любил, люблю и буду любить, будешь ли ты груба со мной и ласкова, моя или чужая. Все равно люблю. Аминь».

Лилия Брик, муза и возлюбленная поэта Владимира Маяковского, была самым огромным счастьем в его жизни и самой большой трагедией в его судьбе. Она, став его «дамой сердца» и «королевой», смогла так сильно повлиять на его творчество, что до сих пор считают, что именно Лилия подняла известного поэта на вершину славы и создала из него того Маяковского, какого мы знаем.

Брик не была красивой. Маленькая ростом, худенькая, сутулая, с огромными глазами, она казалась совсем подростком. Однако было в ней что-то особенное, женственное, что так притягивало мужчин и заставляло тех восхищаться этой удивительной женщиной. Лилия это прекрасно осознавала и использовала свои чары при встрече с каждым понравившимся ей мужчиной. «Она умела быть грустной, капризной, женственной, гордой, пустой, непостоянной, умной и какой угодно», — вспоминал один из ее современников.

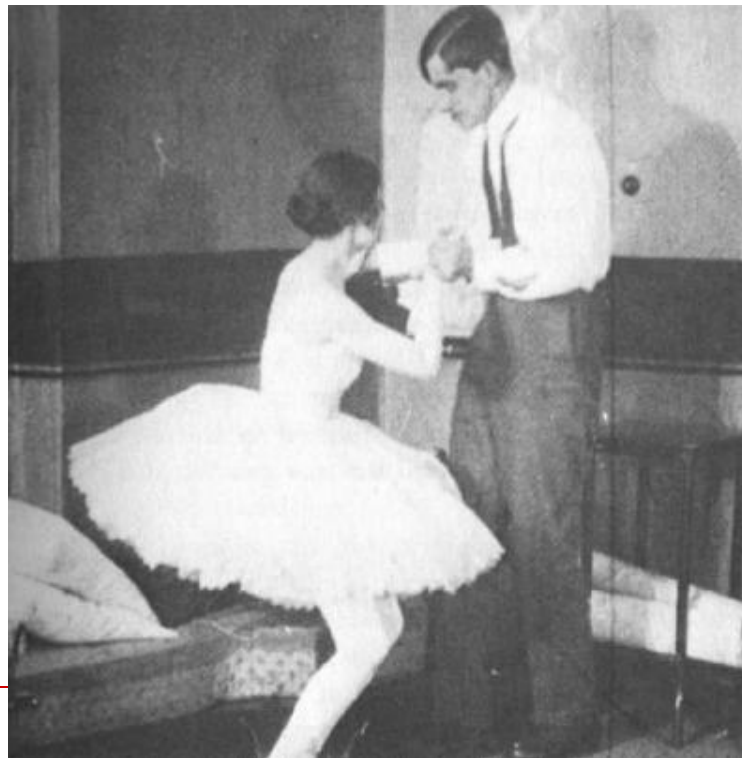
Через несколько дней после знакомства Маяковский упрасивал Бриков принять его «насовсем», объясняя свое желание тем, что «влюбился безвозвратно в Лилию Юрьевну». Та дала свое согласие, а Осип был вынужден смириться с прихотями ветреной супруги. Так начался один из самых громких романов ушедшего столетия, «брак втроем», слухи о котором быстро распространялись. И хотя Лилия всем объясняла, что «с Осей интимные отношения у них давно закончены», странная троика все-таки проживала вместе в крохотной квартирке под одной крышей. А судить божественную Лилию никто даже не посмел.

В 1919 году Брики и Маяковский переехали в Москву. На двери их квартиры они повесили табличку: «Брики. Маяковский». Однако Лиля и не думала хранить верность молодому поэту. Она заводила все новые и новые романы, а ее возлюбленный все чаще уезжал за границу. Он по несколько месяцев проводил в Лондоне, Берлине и особенно в Париже, что Лилю очень устраивало. Именно там жила любимая сестра Эльза, которая пристально следила за парижской жизнью поэта и докладывала Лиле о его любовных интригах. Рассказывая сестре о «романчиках», Эльза всегда добавляла: «Пустое, Лилечка, можно не волноваться». И та успокаивалась ненадолго и продолжала с упоением читать письма и телеграммы своего поклонника.

В 1926 году, вернувшись из Америки, Владимир Маяковский сообщил Лиле, что там пережил бурный роман с русской эмигранткой Элли Джонс, и та теперь ждет от него ребенка. Лицо Лили не выражало ни малейшего огорчения. Она ничем не выдала свое волнение, продемонстрировав любовнику лишь равнодушие и хладнокровие. Такой реакции Маяковский ожидать не мог.

Поэт сходил с ума, мучился от ревности и пытался забыть Лилю, встречаясь с другими женщинами. Однажды, когда он отдыхал в Ялте с очередной подружкой Натальей Брюханенко, Лиля всерьез испугалась за «Володину любовь» к ней. Она направила телеграмму возлюбленному, где с отчаянием просила не жениться и вернуться «в семью». Спустя несколько дней Маяковский приехал в Москву.

Осенью 1928 года он направился во Францию якобы на лечение. Однако верные Лилины друзья сообщили ей, что за границу Маяковский едет, чтобы встретиться с Элли Джонс и своей маленькой дочерью. Лиле стало тревожно. Однако она всегда привыкла добиваться своих целей. Верная себе, решительная и изобретательная Брик затеяла новую авантюру. Опять она просила сестру «не упускать Володю из виду», и Эльза, чтобы как-то оторвать Маяковского от американки, познакомила его с молодой моделью Дома Шанель, русской эмигранткой Татьяной Яковлевой. Вскоре после встречи с Татьяной Маяковский забыл об Элли. Однако он влюбился в новую знакомую так, что решил жениться на ней и привезти ее в Россию. Восторженный и влюбленный, он посвятил Яковлевой стихотворение. Это означало для Лили Брик лишь одно: для Маяковского она больше не является музой. «Ты в первый раз меня предал», — с горечью сказала Владимиру Лилия, когда он вернулся в Москву. А он впервые ничего не объяснил. Этого Лилия пережить не могла. В октябре 1929 года она пригласила своих друзей и устроила пышную вечеринку. В середине вечера Лилия якобы нечаянно заговорила о своей сестре, от которой недавно получила письмо. Это письмо хитрая хозяйка решила зачитать вслух. В конце послания Эльза писала, что Татьяна Яковлева выходит замуж за знатного и очень богатого виконта. Владимир Маяковский, услышав новость, побледнел, встал и вышел из квартиры. Он так и не понял, что Татьяна вовсе не собиралась выходить замуж, что сестры провернули очередную авантюру, чтобы Володенька остался с Лилей. Что касается его переживаний, то они, видимо, мало трогали Лилию Юрьевну, наоборот — она видела в них своеобразную «пользу»: «Страдать Володе полезно, он помучается и напишет хорошие стихи».

Спустя полгода Брики отправлялись в Берлин. Маяковский провожал их на вокзале, а через несколько дней в отеле Осипа и Лилю ждала телеграмма из России: «Сегодня утром Володя покончил с собой». Это произошло 14 апреля 1930 года. Он оставил записку, в которой среди других фраз были слова: «Лилия, люби меня».

После его смерти в 1945 году она скажет: «Когда застрелился Маяковский — умер великий поэт. А когда умер Осип — умерла я». Примечательно и другое высказывание Лили Юрьевны. Узнав о самоубийстве Маяковского, Брик произнесла: «Хорошо, что он застрелился из большого пистолета. А то некрасиво бы получилось: такой поэт — и стреляется из маленького браунинга».

Смерть Маяковского

14 апреля рано утром у Маяковского было назначено свидание с Вероникой (Норой). Постоянные срывы в изданиях, вечно ускользающая любовь Лили, непонимание и одиночество к тому моменту угнетали поэта. Немаловажно, что за два дня до самоубийства, 12 апреля, у него была встреча в Политехническом музее с читателями, где собралась в основном комсомолия; было много хамских выкриков с мест. В какой-то момент он потерял самообладание, сел на ступеньки, ведущие со сцены, опустил голову на руки... Когда Вероника приехала к нему в комнату на Лубянку, Маяковский запер дверь на ключ и положил его себе в карман. У них был долгий разговор, в котором Владимир Владимирович убеждал Нору переехать к нему немедленно и насовсем, во всем признаться мужу и тут же изменить их жизнь. Та в свою очередь говорила, что невозможно решить так всё сразу. Он отпустил её. Пройдя несколько шагов до парадной двери, она услышала выстрел. Ноги её подкосились, она заметалась. Войдя, увидела на полу распластанного Маяковского с открытыми ещё глазами. Он силился что-то сказать, но вскоре замолчал и стал бледнеть.